

The background of the cover is a detailed illustration of a mountain valley in autumn. Two soldiers, seen from behind, are walking along a rocky path. They are wearing orange combat jackets, helmets, and carrying large tactical backpacks. The valley below them is filled with a river, surrounded by trees with vibrant orange and yellow autumn foliage. In the distance, snow-capped mountains rise against a blue sky with some clouds. The title text is overlaid on the upper half of the image.

Лицейская Сага.
Книга 3.
Расширенная
версия.

Ян Митчук

**Лицейская Сага. Книга
3. Расширенная версия.**

«Автор»

2026

Митчук Я.

Лицейская Сага. Книга 3. Расширенная версия. / Я. Митчук —
«Автор», 2026

Последняя книга о похождениях Ивана Николаевича и его команды. В этой 3 и завершающей книги трилогии "Лицейская Сага". После всего, что пережили друзья, для них готовится последняя миссия. Расширенная версия третьей книги "Лицейская Сага".

© Митчук Я., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	6
Глава 3.	7
Глава 4.	9
Глава 5.	10
Глава 6.	11
Глава 6.2.	12
Глава 6.3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Лицейская Сага. Книга

3. Расширенная версия.

Глава 1.

Колян Артуров закончил десятый класс. За этот год он узнал о своих учителях больше, чем за всю предыдущую жизнь. Иван Николаевич, Юлия Васильевна, Виктор Германович, Олег Александрович, Татьяна Викторовна — каждый из них оказался не просто педагогом, а целой вселенной тайн, приключений и опасностей. Но, как говорится, всё хорошее когда-нибудь заканчивается. И настало время подвести черту под этой удивительной историей. Всё началось с того, что в школе сменился директор. Алексей Борисович, который крышевал казино и делил прибыль с Иваном Николаевичем, неожиданно уволился. Поговаривали, что он уехал на ПМЖ в Таиланд с чемоданом денег и молодой любовницей. На его место прислали новую — Людмилу Васильевну.

— Здравствуйте, дети! — бодрым голосом объявила она на первой линейке. — Я ваш новый директор и учитель географии. Бойцова Людмила Васильевна. Коммунистка с тридцатилетним стажем, член КПРФ, борец за справедливость!

Колян смотрел на неё и чувствовал неладное. Это была женщина лет шестидесяти, сухая, поджатая, с короткой стрижкой и пронзительными глазами. Одета в строгий костюм, на лацкане — значок с Лениным.

— Я наведу здесь порядок! — продолжала она. — Никакой коррупции, никаких махинаций! Школа будет работать для детей, а не для обогащения отдельных личностей!

Иван Николаевич, стоявший в толпе учителей, помрачнел. Он сразу понял, что эта женщина — враг.

— Она будет искать казино, — шепнул он Коляну после линейки. — Чует моё сердце, найдет.

— А что тогда? — спросил Колян.

— Тогда война, Артур. Тихая, подковерная, но война.

Глава 2.

Людмила Васильевна оказалась просто отличным педагогом, справедливым и мудрым. Она ходила по школе с блокнотом, записывала подозрительные моменты, задавала неудобные вопросы.

— А почему у вас, Иван Николаевич, такая дорогая машина? На учительскую зарплату не похоже, — приставала она.

— Родственники помогли, Людмила Васильевна, — спокойно отвечал Иван Николаевич.

— А почему у вас, Виктор Германович, в кабинете такое сложное оборудование? Для информатики многовато.

— Хобби у меня, — улыбался Виктор. — Радиолобитель.

— А у вас, Олег Александрович, почему из подвала так странно пахнет?

— Химические опыты, — басил Олег. — Для углубленного изучения физики.

Но Людмила Васильевна не унималась. Она чувствовала: здесь что-то нечисто.

В помощь себе Людмила Васильевна взяла новую учительницу химии — Наталью Валерьевну. Они были одногодками, с хорошим юмором, с умными глазами и вечно дрожащими руками.

— Это наш новый педагог, — представила её Людмила Васильевна.

— Курбатова Наталья Валерьевна будет вести химию и помогать мне с инвентаризацией школьных помещений.

Колян сразу заметил, как странно переглянулись Олег Александрович и Виктор Германович, когда увидели Наталью. А Иван Николаевич едва заметно покачал головой.

— Что-то здесь не так, — шепнул он Коляну. — Присмотрись к ней.

И Колян присмотрелся. Наталья Валерьевна действительно вела себя странно. Она постоянно отпрашивалась с уроков, бегала в подвал, нервничала, когда кто-то подходил к её шкафам с реактивами. А однажды Колян заметил, как она выносила из школы большие черные пакеты и грузила их в чужую машину.

— Она что-то скрывает, — сказал Колян Ивану Николаевичу.

— Ещё бы, — усмехнулся тот. — Но что именно — узнаем.

Глава 3.

Разгадка пришла неожиданно. Однажды Колян задержался после уроков, чтобы помочь Ивану Николаевичу с документами по казино (он уже был своим в этом деле). Проходя мимо подвала, он услышал странные звуки — шипение, бульканье, чьи-то голоса. Он приоткрыл дверь и обомлел. Под школой, в старом бомбоубежище, была оборудована настоящая химическая лаборатория. Колбы, пробирки, реторты, какие-то сложные установки. А посреди всего этого стояла Наталья Валерьевна в белом халате и противогазе, колдовавшая над огромной колбой с бурлящей жидкостью.

— Твою ж дивизию, — прошептал Колян. В этот момент сзади подошёл Иван Николаевич.

— Видишь, Артур? — сказал он спокойно. — Наша химичка варит наркотики. Прямо под носом у директорши.

— Какие наркотики? — не понял Колян.

— Самые разные, — Иван Николаевич прищурился. — Синтетику, судя по запаху. Метамфетамин, МДМА, может, что покрепче. У неё тут целая фабрика. Как тогда в Сургуте.

— И что теперь?

— А ничего, — усмехнулся учитель. — Теперь у нас есть козырь. Наталья Валерьевна думает, что она одна тут такая умная. Но она не знает, что мы о ней знаем. И если что — мы сможем её прижать.

Через неделю в баню Ивана Николаевича собрались все старые друзья. Виктор Германович, Олег Александрович, Татьяна Викторовна (специально прилетела из Молдавии), ну и сам хозяин. Колян, по традиции, сидел в предбаннике и подслушивал.

— Так, мужики (и женщина), — начал Иван Николаевич, разливая самогон.

— Ситуация патовая. Людмила Васильевна роет носом землю. Казино она скоро найдет — это вопрос времени. Наталья Валерьевна, конечно, наш тайный союзник, сама того не зная, но если её лабораторию прикроют, нам это не поможет.

— А что ты предлагаешь? — спросил Виктор Германович. — Нужно отвлечь Людмилу, — сказал Иван Николаевич. — Подсунуть ей какую-то другую проблему, чтобы она забыла про казино.

— Можно организовать ей вызов в горком партии, — предложил Олег Александрович. — У меня там есть знакомые. Скажут, что срочно нужно отчитаться о работе.

— Это на день, максимум на два, — покачал головой Виктор. — А нам нужно больше.

— А если... — Татьяна Викторовна задумалась. — А если подставить её? Сделать так, чтобы её саму заподозрили в коррупции?

— Это как? — удивился Иван Николаевич.

— Ну, не знаю... подбросить деньги в кабинет, анонимку написать... — предложила Татьяна.

— Не пойдет, — отрезал Иван. — Она чистая, как слеза комсомолки. Её не подставишь. Нужно что-то другое.

В предбаннике Колян затаил дыхание. И тут его осенило. — А можно? — он высунул голову. — Я придумал! Все обернулись. — Ну давай, Артур, — кивнул Иван Николаевич. — А нужно Наталью Валерьевну сдать Людмиле Васильевне! — выпалил Колян. — Но не настоящему, а так, чтобы они друг друга нейтрализовали! — Поясни, — нахмурился Олег. — Смотрите, — Колян вошел в комнату и встал в позу оратора. — Людмила Васильевна ищет врагов. Если она узнает, что под школой нарколаборатория, она туда сразу полезет. А Наталья Валерьевна, когда её прижмут, может сдать всех, кого знает, лишь бы спастись. Но если мы

предупредим Наталью, что её вот-вот накроют, она может... ну, не знаю, уничтожить улики и сбежать. А Людмила останется с носом.

— А что нам с того? — спросил Виктор.

— А то, — продолжал Колян, — что Наталья Валерьевна будет нам благодарна за предупреждение и станет нашим союзником. А Людмила, потратив время на поиски лаборатории и ничего не найдя, ослабит бдительность. И мы выиграем время! В комнате повисла тишина. — Артур, — сказал наконец Иван Николаевич, — а из тебя вышел бы неплохой стратег. Может, после школы ко мне в казино работать пойдешь? — Я еще учусь, — смутился Колян. — Ладно, — подвел итог Иван Николаевич. — План принимается.

Глава 4.

На следующий день Виктор Германович через свои хакерские каналы отправил Людмиле Васильевне анонимное письмо: "В подвале школы, в старом бомбоубежище, находится нарко-лаборатория. Проверьте срочно!". Людмила Васильевна, получив письмо, сразу же бросилась к Наталье Валерьевне. — Наталья Валерьевна! — закричала она, врываясь в кабинет химии. — У меня информация, что в подвале... что там у вас? Наталья Валерьевна побледнела, но быстро взяла себя в руки. — В подвале? А что в подвале? Там старые реактивы, я иногда провожу там опыты для старшеклассников. — Опыты? — прищурилась Людмила. — Сейчас проверим! Они спустились в подвал. Но когда открыли дверь бомбоубежища, там было пусто. Ни колб, ни пробирок, ни установок. Только старые парты и дохлые мыши в банках. — Странно, — пробормотала Людмила. — Анонимка была точная.

— Мало ли кто пишет анонимки, — пожала плечами Наталья. — Врагов у вас, наверное, много.

Людмила ушла ни с чем. А Наталья Валерьевна, вернувшись в кабинет, нашла записку: "Мы знаем о твоём деле. Но мы молчим. Если будешь помогать нам против Людмилы, останешься на свободе. Если нет — завтра полиция найдет твою лабораторию в другом месте. Жди указаний". Наталья поняла: её взяли в оборот. Но выбора не было.

Глава 5.

Прошло полгода.

Казино Ивана Николаевича процветало. Официально это называлось "Клуб интеллектуального досуга 'Березка'". Там стояли игровые автоматы, столы для покера и рулетка. Половина прибыли шла на ремонт школы, половина — в карман Ивана Николаевича и его партнеров. Людмила Васильевна так и не нашла казино — оно было замаскировано под бывший тир в подвале соседнего дома.

Юлия Васильевна, бывшая учительница истории, обезумела окончательно. Вернувшись в Германию, она попыталась организовать неонацистский переворот. Собрала группу таких же фанатиков, захватила небольшую радиостанцию в Баварии и объявила о создании Четвертого рейха. Но НАТО среагировало быстро: через три часа спецназ ФРГ при поддержке американских вертолетов взял штурмом её убежище. Юлию Васильевну арестовали и отправили в психиатрическую клинику строгого режима. Говорят, она до сих пор поёт нацистские марши и требует встречи с канцлером.

Олег Александрович и Виктор Германович продолжали тусоваться и бухать. Они открыли небольшой бизнес по продаже самогона (легального, конечно) и каждую пятницу сидели в бане Ивана Николаевича, вспоминая былые приключения. Иногда к ним присоединялась Наталья Валерьевна — она оказалась своей в доску, особенно после того, как Иван Николаевич помог ей легализовать её химические таланты. Теперь она варила элитные настойки на травах для казино. Татьяна Викторовна так и осталась в Молдавии. Поселилась в Гагаузии, открыла там маленькую школу, где учила детей биологии и, по слухам, готовила следующее поколение борцов за независимость. Иногда её видели в компании башкана Гуцул, которую наконец выпустили из тюрьмы. Сестра-президент Майя Санду публично заявляла, что у неё нет сестры-близнеца, но многие молдаване шептались, что видели "двойника" на митингах оппозиции.

Людмила Васильевна так и не сдалась. Она продолжала бороться с коррупцией, но её постоянно отвлекали ложными сигналами. То ей сообщали о подпольном цехе по производству взрывчатки (который оказывался старым складом школьного инвентаря), то о незаконном игорном доме (который был просто компьютерным клубом), то о шпионском гнезде (где на самом деле собирались пенсионеры-шахматисты). В конце концов она махнула рукой и сосредоточилась на преподавании географии. Говорят, её уроки были самыми скучными в школе, но зато честными. Наталья Валерьевна стала правой рукой Ивана Николаевича. Она отвечала за качество напитков в казино и за химическую чистку оборудования. Людмила Васильевна подозревала её в нечестности, но доказательств не было. К тому же Наталья всегда первой предлагала помощь в любых школьных мероприятиях, создавая образ идеальной учительницы.

Глава 6.

А Колян Артуров продолжал учиться в школе. Он перешёл в одиннадцатый класс и теперь готовился к выпускным экзаменам. Уроки ОБЖ по-прежнему вёл Иван Николаевич, и Колян сидел на них с особенным вниманием. Ведь кто знает, когда пригодятся навыки выживания, которым учит бывший полковник?

Иногда, вечером, Колян заходил в баню к Ивану Николаевичу. Там уже собирались свои: Виктор с Олегом, иногда Наталья, а однажды даже заезжала Татьяна Викторовна проездом из Молдавии. Они пили чай (или не чай), вспоминали прошлое и строили планы на будущее.

— А что дальше будет? — спросил как-то Колян, сидя на лавке и глядя на догорающие угли.

— Дальше, Артур, — ответил Иван Николаевич, затягиваясь сигаретой, — дальше будет жизнь. Обычная, скучная, предсказуемая. Без переворотов, без погонь, без тайн.

— Врёте, — улыбнулся Колян. — Вы без этого не можете. Иван Николаевич посмотрел на него долгим взглядом и вдруг усмехнулся.

— А ты прав, Артур. Не могу. Поэтому... готовься. Через месяц у нас новая операция.

— Какая? — насторожился Колян.

— Говорят, в Антарктиде наши ученые нашли что-то интересное. Американцы тоже туда лезут. Надо бы опередить.

Колян закатил глаза.

— Иван Николаевич, ну сколько можно? Я же в школу хожу!

— Успеешь в школу, — хлопнул его по плечу учитель. — Жизнь — она длинная. А такие приключения выпадают раз в сто лет. Так что собирайся. Через две недели вылетаем.

Колян вздохнул, но в душе у него пели птицы. Потому что на самом деле он любил эти приключения. Любил этих странных, безумных, но родных людей. Любил свою школу, где каждый учитель — легенда. А за окном светило солнце. И мир, такой огромный и загадочный, ждал новых героев.

Глава 6.2.

Колян Артуров сидел на скамейке в спортзале и смотрел, как Иван Николаевич заваривает свой неизменный дешевый чай. Прошло уже две недели после возвращения учителя из Америки. История с захватом Белого дома и подписанием мирного договора с бен Ладеном облетела весь мир, но, как ни странно, официальные СМИ назвали это "гениальной спецоперацией российских спецслужб". Ивана Николаевича даже хотели наградить, но он отказался — сказал, что устал от славы.

— Иван Николаевич, — начал Колян, — а что теперь будет? Вы же теперь мировая знаменитость.

— Ничего не будет, Артур, — вздохнул учитель. — Буду дальше учить вас, балбесов, ОБЖ. А слава... она проходит. Вон, бен Ладен снова в горы ушел, говорит, что скучает по партизанской жизни. Олег с Виктором в Иран уехали, их там как героев встречают. А я старый уже для приключений.

Но судьба, как известно, любит преподносить сюрпризы.

Дверь спортзала резко распахнулась. На пороге стоял высокий молодой человек в камуфляже, с короткой стрижкой и волевым подбородком. За его спиной маячили двое таких же крепких ребят в форме без опознавательных знаков.

— Иван Николаевич! — воскликнул вошедший. — Сколько лет, сколько зим!

Учитель прищурился, всматриваясь в лицо гостя, и вдруг расплылся в улыбке — редкое зрелище для тех, кто знал его обычно хмурое лицо.

— Вавилов? Никитка? — всплеснул руками Иван Николаевич. — Какими судьбами?

Они обнялись как старые друзья. Колян сидел с открытым ртом, не понимая, что происходит.

— Артур, — обернулся к нему Иван Николаевич, — знакомься. Это Никита Вавилов. Мой бывший ученик. Выпуск две тысячи пятого. Лучший мой ученик по ОБЖ. Я тогда еще говорил: из этого парня толк выйдет.

— Здорово, — кивнул Никита Коляну, пожимая руку. — Слышал, ты тут главный хранитель тайн Ивана Николаевича? Молодец, правильное дело.

— А ты где сейчас? — спросил Иван Николаевич, разливая чай и для гостя. — Я слышал, ты в спецназ пошел?

— Был в спецназе, — кивнул Никита, садясь на скамейку. — Теперь я... ну, скажем так, при особых поручениях. Работаю на людей, которым доверяет сам.

Он выразительно посмотрел на потолок, намекая на что-то важное.

— На кого? — не понял Колян.

— На Путина, — тихо, но четко сказал Никита. — Я выполняю личные поручения президента.

У Коляна челюсть отвисла. Иван Николаевич, казалось, ничуть не удивился.

— И что же нужно Владимиру Владимировичу от старого учителя ОБЖ? — усмехнулся он.

Никита оглянулся на своих людей. Те кивнули и вышли из спортзала, прикрыв за собой дверь.

— Разговор серьезный, Иван Николаевич, — понизил голос Никита. — Очень серьезный. Вы, наверное, слышали, что на Украине происходит?

— Слышал, — кивнул учитель. — Война. Брат на брата. Как в девяностых, только хуже.

— Вот именно, — Никита подался вперед. — Владимир Владимирович считает, что ситуация зашла в тупик. Обычные методы не работают. Санкции, переговоры, военные действия — всё это тянется годами. Нужен нестандартный ход.

— И при чем тут я?

— А при том, — Никита посмотрел прямо в глаза бывшему учителю. — Вы только что провернули операцию, о которой мечтали спецслужбы всего мира. Вы с бен Ладеном захватили Белый дом и заставили президента США подписать мирный договор. Если бы не вы, Америка до сих пор бомбила бы Ближний Восток.

— Бен Ладен захватил, я просто помогал, — скромно заметил Иван Николаевич.

— Не скромничайте, — улыбнулся Никита. — Бен Ладен сам сказал в интервью "Аль-Джазире", что без вас ничего бы не вышло. Вы — гений партизанской войны, Иван Николаевич. И ваш опыт нужен Родине.

— Хочешь, чтоб я на Украину поехал? — прямо спросил учитель.

— Хочу, чтоб вы помогли освободить Украину, — так же прямо ответил Никита. — Не захватить, не оккупировать, а именно освободить. От нацистов, от западного влияния, от коррупции. Сделать так, чтобы братский народ снова стал братским.

Иван Николаевич задумался. В спортзале повисла тишина, только где-то капала вода из крана.

— А план? — спросил он наконец. — Есть план?

— Есть, — кивнул Никита. — И в этом плане вы — ключевая фигура.

Глава 6.3

Никита развернул на скамейке карту Украины, испещренную пометками, стрелками и кружочками.

— Смотрите, — начал он. — Украина сейчас разделена на несколько зон влияния. Запад контролируется радикалами, центр — киевскими политиками, восток — зона боевых действий. Но есть одна проблема: украинский народ устал от войны. Люди хотят мира, но не знают, как его достичь.

— И что вы предлагаете?

— Мы предлагаем создать альтернативное правительство, — сказал Никита. — Легитимное, признанное народом, но не зависящее от Запада. Правительство, которое сможет договориться с Россией и прекратить войну раз и навсегда.

— И кто его возглавит?

— Это мы обсуждаем, — уклончиво ответил Никита. — Но важно другое: нам нужен человек, который сможет объединить разрозненные группы сопротивления. Партизан, ветеранов, местных ополченцев. Человек с опытом, с авторитетом, с железными нервами.

Иван Николаевич усмехнулся.

— И ты видишь в этой роли меня? Старика, который еле ходит?

— Вы в Белый дом ходили, и ничего, — парировал Никита. — А здесь — своя земля, свои люди. Вас поймут, вам поверят. У вас за плечами Афганистан, Ирак, Америка. Вы воевали за талибов, за Саддама, за бен Ладена. Теперь повоюйте за Россию.

— Я никогда не воевал за Россию, — тихо сказал Иван Николаевич. — Я воевал за себя. За выживание.

— Так теперь повоюйте за страну, — Никита положил руку ему на плечо. — За тех пацанов, которые гибнут каждый день. За детей Донбасса. За будущее.

Иван Николаевич долго молчал. Колян смотрел на него и видел, как в цинковых глазах учителя борются сомнения и решимость.

— А что скажет бен Ладен? — спросил он вдруг.

— А бен Ладен уже согласился, — улыбнулся Никита. — Мы с ним связались через его людей. Он говорит, что освобождение Украины — это тоже джихад. Против сатанинского Запада. Он готов прислать своих бойцов.

— Исламисты на Украине? — удивился Иван Николаевич. — Это ж какой скандал будет!

— Скандал будет, только если они будут действовать открыто, — пояснил Никита. — А они будут тихо, в тени. Инструкторы, советники, специалисты по партизанской войне. Их опыт пригодится в лесах и степях.

— А Путин знает? — спросил Колян, осмелев.

Никита посмотрел на него внимательно.

— Путин знает всё, парень. И одобряет. Но официально — это наша инициатива. Если что пойдет не так, нас никто не знает. Понимаешь?

Колян понимал. Он уже привык к таким играм.

Через три дня всё было готово. Иван Николаевич собрал небольшой рюкзак — старый, армейский, еще с афганской войны. Взял с собой только самое необходимое: смену белья, нож, флягу, фотографию дочери и пачку дешевых сигарет.

— А вы? — спросил Колян, глядя, как учитель завязывает шнурки на кирзачах.

— А что я? — усмехнулся Иван Николаевич. — Привык я, Артур, к таким делам. Сидеть на месте не могу. Видно, судьба у меня такая — всю жизнь воевать.

— А как же школа? Уроки ОБЖ?

— Школа подождет, — махнул рукой учитель. — А ребятам скажешь: Иван Николаевич в командировку уехал. Повышение квалификации. Надолго.

— Вы вернетесь? — в голосе Коляна звучала неподдельная тревога.

Иван Николаевич посмотрел на него долгим взглядом.

— Не знаю, Артур. Честно — не знаю. На войне всякое бывает. Но если вернусь, расскажу тебе всё. Обещаю.

Они обнялись на прощание — странно, непривычно, но искренне. Иван Николаевич сел в черный внедорожник, где уже ждали Никита и его люди. Машина тронулась и скрылась за поворотом.

Колян остался стоять на пороге школы. На душе было тревожно и пусто.

Украина. Первые шаги

Границу пересекли ночью, по каким-то лесным тропам, которые знали только местные проводники. Иван Николаевич чувствовал себя как рыба в воде — запах леса, тишина, только изредка нарушаемая отдаленной стрельбой. Настоящая партизанская романтика.

— Здесь начинается зона ответственности, — шепнул Никита. — Дальше — ни шагу без местных.

В лесу их встретили люди в камуфляже без опознавательных знаков. Командир отряда, седой мужчина с лицом, изрезанным морщинами, крепко пожал руку Ивану Николаевичу.

— Слышал о вас, — сказал он. — Легендарный человек. У нас таких уважают.

— А вы кто? — спросил Иван Николаевич.

— Мы те, кто устал ждать мира, — ответил командир. — Мы хотим сами взять свою судьбу в руки. И поможем вам, если вы поможете нам.

Дальше начались будни, знакомые Ивану Николаевичу до боли. Ночные переходы, засады, встречи с местными жителями, которые шепотом рассказывали о том, что творят нацистские батальоны. Разведка, планирование операций, минирование дорог.

— Как в старые добрые времена, — усмехался Иван Николаевич, сидя у костра. — Только тогда я воевал против своих, а теперь — за своих. Ирония судьбы.

Через месяц к ним присоединились первые добровольцы из числа местных. Через два — отряд бен Ладена (человек пятьдесят, опытных, обстрелянных в Афганистане и Ираке). Через три — они контролировали уже несколько районов в Запорожской области.

— Движемся по плану, — докладывал Никита по спутниковой связи в Москву. — Местное население поддерживает. Соппротивление нацистов ослабевает.

Кульминация наступила через полгода.

Иван Николаевич разработал операцию, которую назвал "Возвращение". Она была дерзкой и простой, как всё гениальное. Одновременно в десяти городах Украины должны были выступить местные жители с требованием прекратить войну и начать переговоры с Россией. А "зеленые человечки" (так прозвали бойцов Ивана Николаевича) должны были занять ключевые объекты: телецентры, вокзалы, администрации.

День "Ч" настал. Утром двадцать пятого февраля, ровно через год после начала специальной военной операции, украинцы вышли на улицы с плакатами "Хватит войны!", "Мир любой ценой!", "Долой нацистов!". В Киеве, Харькове, Одессе, Днепре — везде.

Киевский телецентр захватили бойцы Никиты. В эфире появился человек в военной форме — сам Иван Николаевич.

— Братья и сестры! — обратился он к украинцам. — Я — полковник Иванов, ветеран многих войн. Я воевал на стороне моджахедов в Афганистане, на стороне иракцев против американцев, я помогал бен Ладену захватить Белый дом. И я знаю, что такое война. Я знаю, что такое смерть и разрушения. И я пришел сказать вам: хватит! Украина и Россия — одна страна, один народ. Нас разделили политики, бандиты и националисты. Мы должны объеди-

ниться сами. Сбросить власть киевской хунты и создать народное правительство. Правительство мира и справедливости!

Его речь транслировали все захваченные телецентры. Ее подхватили в соцсетях. Ее обсуждали во всем мире.

Через три дня киевская власть пала. Президент бежал в Польшу. Рада объявила о самороспуске. В городах создавались народные советы.

А еще через неделю в Москву приехала делегация от нового украинского правительства. Они подписали договор о мире, дружбе и сотрудничестве. Война закончилась.

Иван Николаевич вернулся в свою школу через год после отъезда. Колян ждал его на том же месте — на скамейке в спортзале.

— Вы живы! — воскликнул он, бросаясь к учителю.

— Жив, как видишь, — усмехнулся Иван Николаевич. — Живучий я, Артур. Меня пулей не возьмешь.

Они сидели и пили чай, как в старые времена. Иван Николаевич рассказывал про Украину, про бои, про встречи с местными, про Никиту (который стал советником нового президента Украины), про бен Ладена (который снова исчез в неизвестном направлении).

— А что теперь будет с Украиной? — спросил Колян.

— Теперь они сами будут решать, — пожал плечами Иван Николаевич. — Мы дали им свободу. А как они ей распорядятся — их дело. Главное, что войны больше нет.

— А с Америкой?

— А с Америкой мир, — улыбнулся учитель. — Байден нам благодарен. Говорит, что теперь у него рейтинг вырос, потому что он "остановил войну в Украине". Политика — грязное дело, Артур. Каждый тянет одеяло на себя.

— А вы? Вы теперь герой?

— Я? — Иван Николаевич засмеялся. — Я учитель ОБЖ, Артур. Простой учитель. Который любит дешевый чай и иногда рассказывает байки доверчивым ученикам.

— А правда, что вы брат Билла Клинтона? — вдруг спросил Колян.

Иван Николаевич посмотрел на него долгим взглядом.

— Правда, Артур, — тихо сказал он. — Но это уже неважно. Важно другое: мы все — люди. Русские, украинцы, американцы, арабы. Мы хотим одного: мира и счастья для своих детей. Всё остальное — политика.

Он затушил сигарету и посмотрел в окно, где светило солнце и бегали дети.

— Пойдем, Артур, — сказал он, поднимаясь. — Урок скоро. Расскажу вам сегодня про оказание первой помощи при ранениях. Это, знаешь, полезнее всех политических игр.

Они вышли из спортзала и направились в класс. А за окном был мир. Такой разный, такой сложный, но всё-таки прекрасный.

Октябрь 2022 года. Баня. Субботний вечер.

Иван Николаевич сидел на лавке, парил веником дядю Виталика и слушал, как Олег рассказывает очередную байку. Колян записывал в блокнот, иногда вставляя свои замечания. Виктор Германович колдовал над ноутбуком, изредка поднимая голову, чтобы вставить едкое замечание. Татьяна Викторовна пила чай с кардамоном и улыбалась чему-то своему. Наталья Валерьевна заваривала новый травяной сбор, добавляя туда какие-то только ей известные ингредиенты.

Было хорошо. Было тепло. Было как всегда.

Дым от печки поднимался к потолку, пахло берёзовыми вениками, деревом и чем-то ещё — тем самым, неуловимым запахом, который был только в этой бане. Запахом дружбы, который не выветривался годами.

— А помнишь, Олег, — сказал вдруг Виктор, не отрываясь от экрана, — как мы с тобой на том коллаидере работали? В девяносто пятом, в Обнинске?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.